

О составе сборника Иннокентия Анненского "Кипарисовый ларец"

"Вопросы литературы". 1978, No 8
OCR Бычков М.Н.

"Кипарисовый ларец" вышел в свет в апреле 1910 года -- спустя четыре месяца после смерти его автора. И сразу же сформировались противоположные мнения о композиционной структуре сборника, прежде всего о распределении стихов по знаменитым трилистникам. Восторженно говорил об этом К. Бальмонт: "Если я возьму сборник стихов Анненского, и не сборник, а книгу, "Кипарисовый ларец", и просто перечислю перечень оглавления, не весь конечно, это длинно, но хоть часть, я достигну этим ощущения музыкальности души; он, поэт, достигает музыкального ясновиденья в моей душе..." {К. Бальмонт, Поэт внутренней музыки, "Утро России", 3 декабря 1916 года.} В. Брюсов, напротив, находил распределение искусственным и претенциозным {В. Брюсов, Далекие и близкие, М. 1912, стр. 159.}. Критики, заведомо предубежденные против новейшей поэзии, разумеется, тоже не приняли композиционных приемов Анненского {Л. Войтоловский, Парнасские трофеи, "Киевская мысль", 27 июля 1910 года.}.

Ниже приводятся не рассматривавшиеся ранее материалы, которые дают некоторое представление о том, как сам Анненский мыслил себе состав своей книги. Но сначала нужно объяснить, почему возникает вопрос о собственных представлениях Анненского, -- ведь, казалось бы, мы и так можем судить о них по тому, как они воплощены в "Кипарисовом ларце". Изложим творческую историю сборника.

В 1904 году была издана книга стихов Анненского "Тихие песни" (под псевдонимом "Ник. Т-о"). Видимо, до начала 1906 года он задумал второй поэтический сборник. Свидетельство тому -- титульный лист одной из его тетрадей: "Ник. Т-о. Вторая книга стихов. Из кипарисовой шкатулки. 1--70. Царское Село. 1905" {ЦГАЛИ, ф. 6 (И. Ф. Анненский), оп. 1, ед. хр. 17.}. Состав стихотворений в этой тетради мы в дальнейшем будем условно называть проектом 1905 года. В одном из блокнотов Анненского сохранились и два более поздних варианта списка произведений для этого сборника {Там же, ед. хр. 272, л. 15--15 об.}. Они следуют в блокноте за деловыми записями весны 1907 года, -- условно назовем эти списки проектом 1907 года. К апрелю 1908 года уже определилось название сборника "Кипарисовый ларец", как явствует из ответных писем издателя А. А. Бурнакина {Там же, ед. хр. 303.}, которому Анненский послал одиннадцать стихотворений из будущей книги для публикации в альманахе "Белый камень".

Вероятно, в начале 1909 года Анненский надеялся издать "Кипарисовый ларец" с помощью К. Чуковского. Последний способствовал изданию "Второй книги отражений" (вышедшей в апреле 1909 года). 7 мая С. К. Маковский писал К. Чуковскому: "...Несколько недель уже тому назад я отправил Вам письмо, в котором прошу Вас <...> прислать мне книжку стихов в рукописи, переданную Вам Ин. Федор. Анненским -- по его просьбе, разумеется" {ОР ГБЛ, ф. 620 (архив К. И. Чуковского)}. Маковский, надо полагать, намеревался извлечь из рукописи материал для публикации в основывавшемся им журнале "Аполлон". Но, кроме того, при новом журнале планировалось и основание книгоиздательства. Несомненно, в первую очередь должен был встать вопрос о печатании книги стихов Анненского {} Подробнее о взаимоотношениях Анненского с "Аполлоном" см.: И. Ф. Анненский. Письма к С. К. Маковскому. Публикация А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика, "Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1676 год" (в печати)..

К осени 1909 года выяснилось, что издание книг при "Аполлоне" откладывается. В начале ноября при посредничестве М. Волошина руководитель издательства "Гриф" С. А. Соколов предложил Анненскому выпустить его сборник {ЦГАЛИ, ф. 6. оп. 1. ед. хр. 364.}. Получив согласие автора, Соколов в письме, полученном Анненским 16 ноября, просил его поторопиться с присылкой рукописи, -- он рассчитывал издать книгу к концу декабря. Но спустя две недели рукопись все еще не была подготовлена. Вот что пишет об этом сын поэта В. И. Анненский-Кривич, вспоминая день смерти отца -- 30 ноября 1909 года: "На обеденном столе -- тетради, рукописи, листки с карандашными заметками. Это материалы "Кипарисового ларца", которые я обещал отцу окончательно разобрать и подобрать для отсылки в московский "Гриф" {В черновике воспоминаний Кривич сообщает о своем последнем разговоре с Анненским накануне ночью: "Спросив, начал ли я работу с рукописями "Ларца", и получив категорическое обещание завтра же за них взяться..." (ЦГАЛИ. Ф. 5 (В. И. Анненский-Кривич). оп. 1, ед. хр. 50, л. 33 об.)}. Вчерне книга стихов эта планировалась уже не раз, но окончательное конструирование сборника все как-то затягивалось. В этот вечер, вернувшись из Петербурга пораньше, я собрался вплотную заняться книгой. Некоторые стихи надо было заново переписать, некоторые сверить, кое-что